

- Несмотря на то, что подготовка к войне, как правило является военной тайной, строительство военных объектов, сосредоточение войск в Восточной Пруссии особого секрета для населения провинции не составляли. Начиная войну с СССР, нацисты исключали всякую мысль о возможности поражения и уж никак не помышляли о полном крахе своей империи и оккупации территории Германии войсками противника. Поэтому рассматривали Восточную Пруссию как территорию, недостижимую для Красной Армии после её тяжких поражений в 1941 году и отступления далеко на восток.

- Во время войны Восточная Пруссия была покрыта сетью концентрационных лагерей. Только на территории одной трети части бывшей Восточной Пруссии (ныне Калининградская область) насчитывалось 47 концлагерей, из них 17 находились в Кенигсберге. В них томились сотни тысяч советских военнопленных и гражданских лиц. Все они содержались в ужасных, антисанитарных условиях, не получали практически никакой медицинской помощи. Пленных часто морили голодом, подвергали пыткам и издевательствам, травили собаками и убивали. Все это приводило к большой гибели людей.

Крупнейшим лагерем был - Шталаг-1-А - располагавшийся в нынешнем посёлке Фурманово Багратионовского района. В 1939 году он был построен на месте бывшего полигона. До середины 1940 года в нём содержались только польские военнопленные, затем туда доставили французов и бельгийцев.

Русские военнопленные появились здесь в июле 1941 года - и очень скоро составили абсолютное большинство. Их содержали в специально отведённой зоне, куда не разрешался доступ медицинскому персоналу. Люди гибли от незалеченных ран, от истощения, воспаления лёгких и туберкулёза, от дизентерии, тифа, заражения крови, сердечной недостаточности... над ними измывались лагерные палачи.

По документам, количество умерших в Шталаге-1-А приблизительно равнялось четырём сотням польских, итальянских и французских военнопленных, пяти сотням бельгийцев и нескольким десяткам тысяч русских. Поляков, французов, бельгийцев хоронили в отдельных могилах, наших - закапывали в рвах. До сих пор многие из них так и числятся пропавшими без вести.

- После войны лагерные постройки в Фурманово какое-то время ещё сохранялись: деревянные бараки, сплошь уставленные двухъярусными нарами; примитивные трубчатые сооружения-умывальники; асфальтированные дороги и ржавая проволока по периметру. Потом всё это снесли. А на кладбище поставили памятник всем, кто погиб здесь. Общий.

Ещё один крупный лагерь - Офлаг-52-Эбенроде - располагался в Шталлупенене (ныне Нестеров). Он был образован в 1941 году, специально для советских военнопленных. При “комплектации” гитлеровцы осуществляли строжайший отбор: в этом лагере заключённые систематически подвергались самым изощрённым пыткам, поэтому “натура” требовалась “высшего сорта”. “Предпочтение” отдавалось славянам не старше 25 лет. В этом лагере, по самым приблизительным подсчётам, погибло около семи тысяч советских военнопленных.

- **Офлаг-60-Ширвиндт был в двадцати километрах от Пилькаллена (*ныне пос. Добровольск Краснознаменского района*). Он существовал недолго: с июля 1941-го по 30 июня 1942 года. В нём было уничтожено около четырёх тысяч военнопленных.**

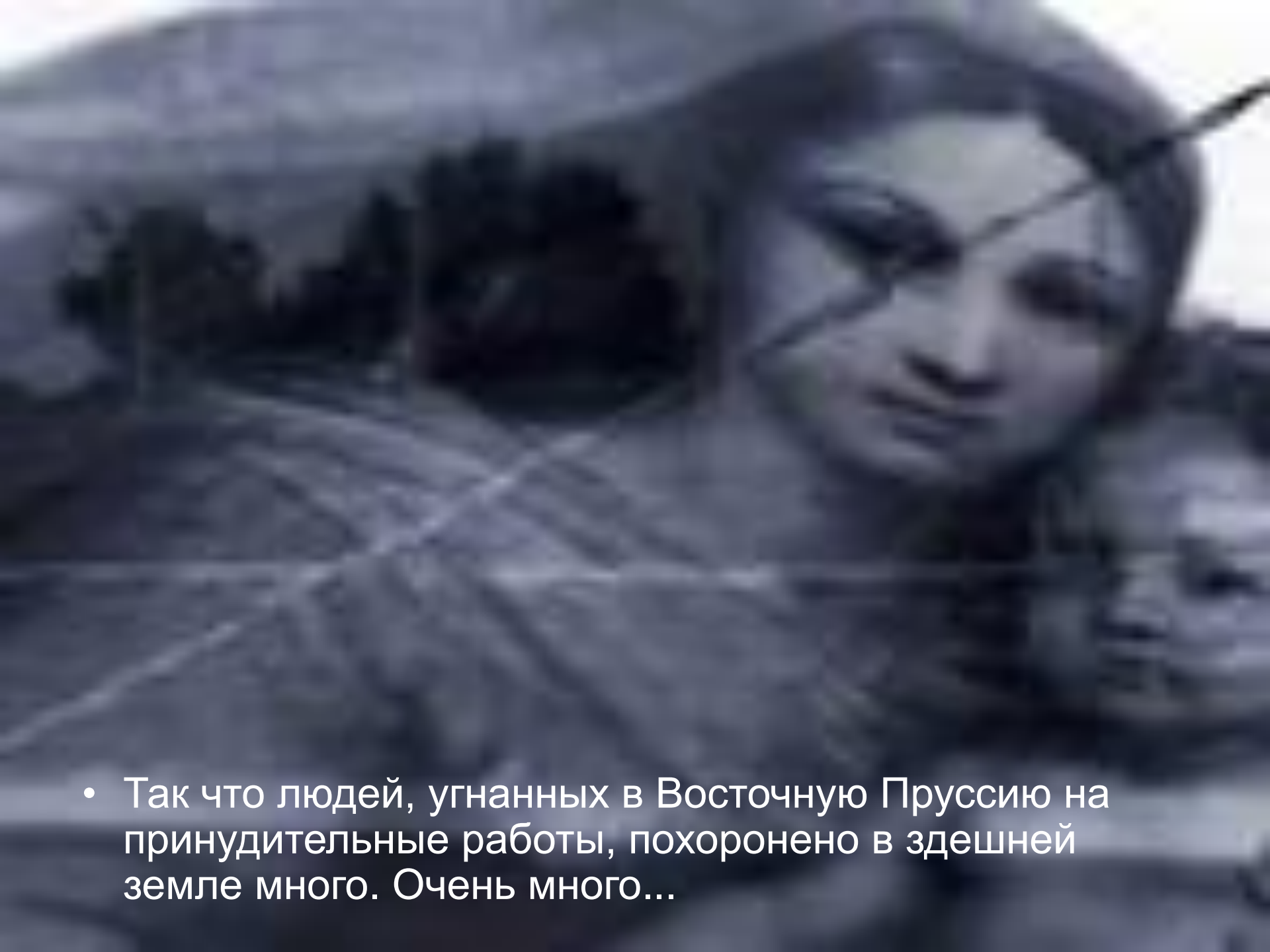

В Метгетене (ныне пос. А. Космодемьянского) и в Кёнигсберге на верфи “Шихау” существовали также смешанные лагеря - для военнопленных и штатских.

Известно, что во время войны на Кёнигсбергской бирже труда было зарегистрировано около 69 тысяч иностранных рабочих, в т. ч. 11,6 тысяч “остарбайтеров” с оккупированной советской территории. Большинство из них жили за колючей проволокой, днём их под конвоем выводили на работу. “Остарбайтерам” жилось полегче, чем военнопленным: они имели одежду, выделяемую, согласно инструкции, “в количествах, необходимых для сохранения работоспособности”. А иногда их подкармливали немцы, трудившиеся рядом с ними. Правда, делать это нужно было осторожно, чтобы никто из “своих” не стукнул в гестапо.

- Так что людей, угнанных в Восточную Пруссию на принудительные работы, похоронено в здешней земле много. Очень много...

- В некоторых источниках упоминается и о единственном в своём роде лагере под названием “Киндерхайм”. Недалеко от Кёнигсберга находилось созданное под эгидой СС “экспериментальное” закрытое заведение (*нечто среднее между и сиротским приютом*), куда из концлагерем России, Польши и Чехии привозили детишек в возрасте 5-10 лет. Над узниками “Киндерхайма” ставились психологические опыты по “промывке мозгов”: немецкие учёные пытались понять, можно ли будет подавить “ген потенциального сопротивления”, если всех детей на оккупированных территориях изымать из семей и воспитывать в таких вот “киндерхаймах”.

Кроме того, дети “отрабатывали хлеб”, своими тонкими пальчиками приклеивая кусочки янтаря к заготовкам декоративных панно и шкатулок (известно, что Германия и в годы войны продолжала торговать с Западом, а янтарь всегда был ходовым товаром).

- Седьмого апреля 1945 года “Киндерхайм” - со всеми детьми-заключёнными - должны были уничтожить, но этому помешало восстание, поднятое в соседнем “взрослом” лагере советскими и польскими военнопленными. Которые гибли десятками, с голыми руками кидаясь на вооружённую охрану.

А вот узникам концлагеря “Штутгоф” не довелось дожить до освобождения. 21 января 1945 года немецкое командование отдало приказ собрать в Кёнигсберге всех евреев, содержащихся в лагерях Хайлигенбайля, Шиппенбайля и др. Затем их под охраной погнали в Пальмникен (пос. Янтарный).

- Недалеко от нынешнего поселка Громово Славского района (Лаукен, а еще раньше Хохенбрух) находился фашистский концлагерь «Хохенбрух». Этот лагерь начал действовать с 1939 года и первоначально был предназначен для поляков, арестованных за сопротивление немецким властям. Людей уничтожали не оружием, а условиями жизни и каторжным трудом: голодные, оборванные узники по 16-18 часов работали на свекловичных и картофельных полях в соседних деревнях, рыли мелиоративные каналы. С началом войны против СССР в лагере «Хохенбрух» содержалось более 3 тысяч поляков, евреев, чехов, русских, белорусов, украинцев. Сколько узников погибло в лагере и навечно осталось в этом болотистом краю, кто они, где похоронены – к сожалению, об этом ничего не известно. Зимой 1945 года всех узников немцы угнали в Кенигсберг, а лагерь ликвидировали. Сейчас по дороге на Громово, в лесу стоит деревянный крест, на верхней перекладине которого прибита металлическая пластина с надписью «Памяти узникам Хохенбруха».

- Марш смерти в Кёнигсберге начался ещё в 1933 году - и закончился вполне логично, на развалинах древнего города...

Но у людей короткая память. А ведь сон разума, как известно, рождает чудовищ. И в городе, который, казалось бы, всеми своими довоенными стенами должен содрогаться от слова “фашизм”, устраиваются новые “марши смерти”. Доморощенные “арийцы” объясняют, “кто из ху”, гастарбайтерам. В смысле, бывшим нашим, советским, детям некогда единой страны...

WALL

WALL

